

Сделав паузу, он спросил:

— Неужели сейчас требования к популярности стали такими низкими? Я посмотрел эти усыпанные хвалебными отзывами видео — моё живое выступление и то было в разы мощнее.

— Кхм... — Цинь Цзинь поперхнулся, быстро выхватил салфетку и, опустив голову, немного прокашлялся. Лишь потом он произнёс: — Наверяд ли найдётся что-то более взрывное, чем твой номер.

И так думал не только он. Будь здесь Ли Шаша, он наверняка вступился бы за артистов... заявив, что людей нельзя сравнивать с волчком.

Ли Сянфу постарался не отклоняться от темы:

— Кромсать тупым ножом — не тот вариант, который сработает против Цинь Цзяюй. Если тянуть время, то Су Тао с её слепой преданностью в случае беды подумает не о собственном спасении, а о том, как первым делом обелить её.

Цинь Цзинь понимал это лучше кого бы то ни было. Именно поэтому он, хоть и собрал немало компромата, не спешил действовать. Наносить удар нужно молниеносно и сокрушительно, не оставляя противнику ни единого шанса перевести дыхание.

Он поднялся наверх за папкой с документами, вскрыл её и положил рядом.

Ли Сянфу просмотрел первые несколько страниц — всё равно что ознакомился с шокирующей презентацией. Там хватало снимков с номерами в отелях и переписок, где руководство компании шантажировало артистов. Впрочем, всё это можно было счесть лишь всем известными негласными правилами. Проблема кролась в следующих листах:

— Кто-то действительно употребляет запрещённые вещества?

— Компания «Сяошо» и до своего взлёта была не слишком чиста на руку, — ответил Цинь Цзинь. — Использование грязных сделок для контроля над подчинёнными — дело не редкое.

Точнее говоря, когда Су Тао возглавила «Сяошо», в компании уже сформировалась целая сеть теневого бизнеса. Радикальное очищение неизбежно затронуло бы ключевые финансовые интересы, поэтому, даже если бы она и захотела изменить положение дел, сил на это у неё пока не хватило бы.

Ли Сянфу привёл в порядок рассыпанные бумаги и сказал:

— Для такого громкого дела нужен детонатор.

Кто-то должен выступить вперёд, разоблачить закулисы индустрии и смело обвинить их в этой несправедливости. Если всплывёт скандал с Юань Сюанем, со стороны это будет выглядеть максимум как грызня двух собак, так что ему открывать этот занавес точно не следует.

— В наше время требования к моральному облику жертв выше, чем к насильникам... — Ли Сянфу прищурился и, немного смягчившись в лице, спросил: — У тебя уже есть кандидатура?

Цинь Цзинь разыскал в интернете статью про одну артистку.

На снимке было весьма красивое художественное фото, однако взгляд женщины казался пустым и одиноким.

Поскольку концепцией съёмки являлась меланхолия, окружающие, включая поклонников, скорей всего лишь восхищались высоким мастерством фотографа.

— Раньше она пыталась заговорить с чужой помощью, но едва не оказалась виноватой сама, и сейчас её отправили в «заморозку», — спокойно произнёс Цинь Цзинь. — Проведя какое-то время в затишье, она сомневается, стоит ли пробовать снова.

— С первого порыва идут вперёд, со второго — пыл угасает, с третьего — иссякает совсем, — Ли Сянфу качнул головой. — Когда минутная вспышка гнева проходит, для повторного шага требуется двойная моральная подготовка.

Цинь Цзинь неожиданно заметил:

— Возможно, ты мог бы помочь ей с этой подготовкой.

Ли Сянфу кликнул по ссылке и внимательно изучил её профиль, убедившись, что раньше их пути никак не пересекались:

— Неужели между нами есть какая-то связь, о которой я не знаю?

— Общая тема.

Цинь Цзинь не стал говорить загадками и напрямую продолжил:

— Некоторое время назад эта девушка собиралась уйти в монастырь.

— ... — Ли Сянфу на мгновение лишился дара речи, а затем спросил: — Уверен, что она уже обратилась к буддизму?

— Я посылал к ней Гао Сюня, но она отказалась от встречи.

Ли Сянфу потребовалось полминуты, чтобы принять эту реальность, после чего он спросил:

— На какой вершине она обосновалась?

Цинь Цзинь протянул ему записку:

— Вот адрес.

Взглянув на адрес и увидав, что это в черте города и, судя по всему, в обычном жилом комплексе, Ли Сянфу невольно изогнул бровь.

— В храм она не ушла, — пояснил Цинь Цзинь. — Хотя её и «заморозили», время от времени всё же приходится принимать участие в мероприятиях компании.

Звучало это красиво — «мероприятия», «коммерческие выступления», но на деле каждый раз всё сводилось к тому, что приходится сопровождать кого-то на банкетах.

— Ресторан Ваньсинь. Сегодня вечером у неё как раз назначена встреча. Ты можешь воспользоваться статусом богатого наследника, чтобы вызволить её, а после будет проще наладить общение.

Выведав точное время и место, Ли Сянфу принялся смотреть маршрут и, не поднимая головы, заметил:

— Выходит, именно ты — главный камень преткновения на моём пути к целомудренной жизни.

Цинь Цзинь усмехнулся:

— Я посылаю тебя обсуждать учение Будды.

— Я понял, — отшутился Ли Сяньфу. — Торговать талантом, но не телом.

— ...

Любое дело, доведённое до совершенства, может служить средством достижения цели.

Буддизм и санскрит не исключение — их тоже вполне можно причислить к «талантам».

Ресторан Ваньсинь пользовался в городе немалой известностью, правда, весьма сомнительной — сведущие люди иронично именовали его уютным гнездышком.

По сведениям Цинь Цзиня, ужин был назначен на семь вечера. Ли Сяньфу специально подобрал однотонный наряд и не стал туго завязывать длинные волосы, создав непринуждённый и свободный образ.

Он вошёл в ресторан ровно в семь двадцать, рассудив, что к этому моменту блюда уже подали, а выпивка только-только набрала обороты.

Зал назывался «Павильон Чёрного Лотоса». Стены и дверные косяки были сплошь украшены традиционной живописью тушью — по отделке помещение напоминало место встреч интеллигенции.

Мимо прошёл официант. Ли Сяньфу прислонился к стене, делая вид, будто слегка перебрал, а сам чутко ловил звуки из-за неплотно прикрытой двери.

Он невольно скучал по помощи Системы.

Когда-то, в разгар жестоких интриг в поместье, Ли Шаша приложил немало усилий, подслушивая для него чужие разговоры.

— У меня аллергия на алкоголь.

— Всего одну рюмочку! — Голос, настойчиво уламывавший выпить, казался настолько елеистым, что им, казалось, можно было заправить салат. — Слышал, госпожа Шэнь не только красавица, но и поёт сладко. Не продемонстрируешь ли таланты?

Звуки отказа и подбадривания смешались в кучу, когда Ли Сяньфу внезапно толкнул дверь.

В отдельном кабинете мгновенно воцарилась тишина, за которой последовал грубый окрик пузатого мужчины:

— Ты ещё кто такой?!

— Хороший вопрос, — Ли Сяньфу слегка изогнул губы в улыбке, способной лишить разума любого. Мужчина, не брезговавший ничем, в тот же миг распалился и уже собрался выдать какую-нибудь сальность, но его вовремя остановил сидевший рядом человек.

— Это младший молодой господин из семьи Ли, брат Ли Хуайчэня.

— Тот самый, про которого ходят слухи, что он вроде как родственник Цинь Цзиня...

Говоривший понизил голос до шёпота, но Ли Сянфу заподозрил, что тот от алкоголя окончательно потерял голову и нёс чушь.

Какой ещё «скандальный родственник»?

В натянутой атмосфере Шэнь Янь подняла голову и столкнулась с поразительно чистым взглядом.

— Пошли со мной, — Ли Сянфу недобро уставился на жирдяя, хотя обращался к Шэнь Янь.

Если бы не контракт, Шэнь Янь от всей души презирала бы этих мерзких людей. Но теперь, когда явилась соломинка для спасения, а только что сально ухмылявшийся босс не смел даже пикнуть, она поспешно подхватила сумочку и спряталась за спиной своего спасителя.

— Иди подожди у входа, — бросил Ли Сянфу.

Шэнь Янь не колеблясь послушалась его.

Чтобы не спугнуть змею раньше времени, Ли Сянфу не стал устраивать скандал прямо здесь. Вместо этого он удержал на лице улыбку и произнёс:

— Надеюсь, господа, сегодняшний инцидент удастся замять. Что касается её компании...

— Не извольте беспокоиться! Госпожа Шэнь пришла и весь вечер была с нами, — тут же понятливо подхватил один из присутствующих.

Ли Сянфу кивнул:

— Если раздуть скандал, никому мало не покажется.

Его намёк был предельно понятен: скрыть это дело раз и навсегда. В кабинете сидело немало прожжённых дельцов, и скандал никому не сулил выгоды. Молодой человек всего лишь сыграл в героя, спасающего красотку — скажи на милость, не ради её ли красоты?

Они один за другим кивнули, без слов придя к согласию.

Шэнь Янь в неловком замешательстве стояла у входа в ресторан. Когда вышел Ли Сянфу, в её голове роилась тьма вопросов, и она не знала, с чего начать — с благодарности или с расспросов.

— Садись.

Ли Сянфу открыл дверцу машины.

Шэнь Янь немного замаялась.

— Если бы я хотел сделать с тобой что-то дурное, я мог бы просто действовать через твоего бесовестного агента, — заметил Ли Сянфу.

Шэнь Янь была в белом платье, на котором красовались пятна от вина, якобы случайно пролитого кем-то из гостей. Ли Сянфу протянул ей куртку и перед тем как сдавать назад, отправил Цинь Цзиню сообщение:

[Я её забрал.]

Минуты через две пришёл ответ:

[Хорошо. Я задерживаюсь на работе в компании, планирую вернуться около одиннадцати.]

Посочувствовав нелёгкой доле трудяги, Ли Сянфу выехал на обратную дорогу.

Роскошные особняки тоже бывают разных категорий. Усадьба семьи Ли уже с одного лишь дизайна ограды всем своим видом заявляла об элитарности.

Шэнь Янь раньше играла барышень из богатых семей в сериалах, но съёмочная группа тогда арендовала лишь скромную виллу. Подобный гигантский особняк она видела вживую впервые.

У Старика Ли сегодня разболелась голова, и он рано ушёл спать. Ли Сичунь всё ещё находился в галерее, поэтому в гостиной за уборкой суежилась лишь Тетя Чжан.

Войдя в дом, Ли Сянфу первым делом направился в ванную, оставив Шэнь Янь растерянно сидеть на диване в одиночестве.

Тетя Чжан радушно налила ей воды:

— Пейте на здоровье.

Услышав от старшей женщины столь уважительное «вы», Шэнь Янь почувствовала себя польщённой и смущённой.

Тетя Чжан с улыбкой добавила:

— Я ведь впервые вижу, чтобы молодой господин приводил домой девушку.

<http://bllate.org/book/18300/1757281>